

его «Книги о скудости и богатстве» (глава 2 «О воинских делах», стр. 42—52), содержатся в той или иной форме уже в «Политике» Крижанича (т. II, «Об силе», глава 1—7, стр. 65—104), в которой автор обсуждает вопросы оборонительных укреплений (т. I, 66—70), оружия (т. I, стр. 71—72) и вооружения (т. I, стр. 72—82), взаимоотношений солдат и военных начальников (т. I, стр. 82—90), обращения с солдатами (т. I, стр. 91—104) и т. п.

И для Крижанича хорошее снабжение и снаряжение войска являются основными требованиями хорошего устройства армии.⁹

Посошков подвергал жестокой критике состояние правосудия в России того времени (т. II, стр. 54—112). Особенно остро он напал на суд. Посошков предлагает принять новое уложение или свод законов по примеру более передовых судов за границей (т. II, стр. 77, 81), которое бы защищало основные права русского гражданина. А от этого будет польза и самому царю, подчеркивает Посошков. Пока это не будет сделано, в стране не будет благосостояния (т. II, стр. 91—92—108).

Гораздо раньше также сильно и более исчерпывающе на беззаконие и на произвол государственных органов обрушился Крижанич, клеймя пагубное тиранство правящих кругов, погрязших в незнании и дикости. Чтобы, между прочим, такое тяжелое обвинение русских кругов не вызвало нежелательной реакции против него самого, Крижанич приводит слова Адама Олеария, часто цитируя его суждения о пагубном правосудии в России XVII в., и лишь затем сам в ряде глав¹⁰ дает уничтожающую общественно-юридическую картину России того времени. Чтобы это состояние бесправия в России окончилось и страна и народ были спасены от гибели, Крижанич намного раньше Посошкова предвидел необходимость введения систематического государственного законодательства. Свои творческие замыслы, как нам известно, он вкладывает в уста будущего мудрого русского царя-правителя¹¹ точно таким же образом, как и обвинения против бесправия он высказал от имени Адама Олеария. Устроенное государственное законодательство в одинаковой мере принесет пользу и царю, и народу, а вместе с тем исчезнет и пагубная тирания в стране.¹² Сущность же нового законодательства, по мнению Крижанича, состояла бы в установлении точных окладов для судей, которые обеспечат их независимость, а стране — справедливое и упорядоченное судопроизводство. Чтобы острый и прямой критикой судов и судопроизводства того времени Крижанич не мог задеть чувствительность ответственных государственных властей, он очень остроумно воспользовался анекдотом о консолидации судопроизводства в соседней стране — Турции — путем упорядочения окладов судей.¹³ Между прочим, Крижанич говорил и прямо, осуждая, например, царские приходы от судов.¹⁴

были, а при армии и найпаче подобает их довольствовати, чтобы они радующеса служили». «Нужда пригонит к побегу, а иной и изменить будет готов».

⁹ К, т. I, стр. 82—83: «Вояки будут добры, аще добро осмотрены брашном, платьем и оружием. Первьяе всего есть треба вояком промыслить об осмотрению тела, рекши об брашну, платью и оружию. Не менее, но паче и более есть треба промыслять, да всяки будут добро осмотрены платьем, неже брашном. Мало бо вояков от глада, а много от мраза погибает».

¹⁰ К, т. I, стр. 280—307, 310—312.

¹¹ К, т. I, дел. III, раздел 40, 4, 11, 30.

¹² Там же, стр. 31—32.

¹³ К, т. I, стр. 293.

¹⁴ Там же: «Нигде на всем широком свету не идет кралоу никакова корысть ни приход от судов, токмо здесь на Руси ся есть появил той безбожный людодерский и правдогубный закон».